

Александр Светлов Безнадзорный. Сломанный компас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57181511

SelfPub; 2020

Аннотация

В следствии пандемии мир кардинально изменился. В 2022 все те, кто имеет власть, воспользовались своим положением и сложившейся ситуацией, чтобы добиться полного контроля над обычными людьми. Но не все согласны с таким раскладом, не все согласны терпеть. Аргент не прогибается и идёт против крупной и быстро-растущей группировки "Компас". Но она оказалась куда сильнее, чем он мог предположить. Содержит нецензурную брань.

Содержание

I	4
II	21
Конец ознакомительного фрагмента.	33

I

‘2022 год. Я создал тебя, чтобы мне было с кем открыто разговаривать, потому что я никому не доверяю. Пусть ты лишь у меня в голове, но это только лучше. О тебе никто не узнает, всё, что я буду говорить тебе, останется между нами. Ты ведь меня не предашь? Это сейчас я отношусь к тебе, как к чему-то созданному мной, а пока говорю с тобой, рас-судок не перестаёт кричать, что ты ненастоящий, ты не лич-ность, а просто воображение. Я думаю, это временно. Ско-ро ты начнёшь приобретать свои формы, потом цвет, потом мысли, которые я тоже смогу слышать, и мы сможем полно-ценно общаться, ты станешь отдельной личностью. Правда это ещё будет означать, что я сошёл с ума, но поверь, я не просто так на это иду – мне это необходимо. Почему? Я от-ветил сразу, как начал это разговор. Я никому не верю.

Я кратко введу тебя в курс дела, чтобы ты понял, какой сейчас мир. Он очень отличается от того, что было пару лет назад. Начало лежит в 2020 году. Июнь. Правительства стран один за другим отменяют карантины по причине нужды ра-бочих рук. Больше нельзя было продолжать отсиживаться дома – у страны нет денег, у неё нет ресурсов, у неё нет ровно нихера. Люди обрадовались такому ходу дел, ведь к тому мо-менту ситуация вокруг коронавируса уже постепенно рassa-сывалась. Все надеялись, что вирус просто растворился, ис-

чез. Как ты можешь догадаться, всё оказалось не так просто и закончилось вовсе не хэппи эндом. Эволюционировав, вирус изменился. Пропали предыдущие симптомы, вместо них появились новые – появления чёрных пятен на коже и бешенство. «Что за бред?» или «Как такое возможно?» вертелось в головах у людей, хотя необязательно выбирать что-то одно, ничего не мешает находится в сознании сразу двум вопросам. Короче, у человека появлялись участки на теле с тёмными пятнами, которые постепенно становятся прямо чёрными-чёрными. Эта градация цвета является некой шкалой по второму симптому. Чем чернее становится кожа, тем более долбанутым становится её носитель. В каком плане долбанутым?

Знаешь как учёные узнали о втором симптоме? Сами они его не обнаружили, я тебе больше скажу – до сих пор непонятно, как это работает. Да, вакцины нет даже сейчас. Так вот, первый случай зафиксирован в июле, спустя несколько дней после записи появления самого вируса, произошло страшное ДТП в Лондоне – погибло 2 человека. В чём его ужасность? Сейчас посвящу в детали. Данные получили из видеорежистратора, позже видео попало в сеть. В машине ехала семья из трёх человек: мать, отец и ребёнок – мальчик лет 8. Парень играл в телефон с включённым звуком, что мать не оценила. Она попросила убавить громкость, но пацан не послушался. Тогда она просунулась между передними сидениями и начала бить сына, на что муж среагиро-

вал тут же и попытался её оттащить. Она вцепилась отцу семейства в глаза так, что из них брызнула кровь, выдавила ему глаза. Тот отпустил руль, нажал на газ до упора, и они врезались прямо в стену какого-то здания. Взрослые скончались, ребёнок стал инвалидом. На вскрытие они выяснили, что мать была заражена, а на спине было чёрное пятно. Расспросив соседей и друзей, они подтвердили, что их подруга стала менее терпеливой и более психованной – заводилась по поводу и без повода. По началу этому особо не придали значения, но убить собственного мужа, будучи абсолютно нормальной женой без случаев проявления подобной агрессии, было слишком странно, и мимо этот факт не прошёл.

Случаи необъяснимого бешенства стали учащаться. Всех объединял факт заражения новым вирусом, сопровождавшийся пятнами на разных участках тела. В итоге был сделан вывод, что это и есть второй симптом, который вызывает какую-то ярость, ослепляет человека. Наблюдая за заражёнными (официально «исследовав вирус», но я этому не верю, скорее всего они схватили нескольких подопытных и следили за их показателями), учёные поняли, что вирус поглощает какие-то там вещества, короче суть в чём. Если их восполнять, то вирус не будет себя проявлять. То есть вакцины от него нет по сей день, но при этом его можно сдерживать потреблением этих веществ и жить как ни в чём ни бывало. В конце июля, через несколько дней после открытия о возможности сдерживания вируса, производители ле-

карств перераспредели ресурсы в пользу препаратов с высоким содержанием тех самых веществ. Ещё за две недели почти все страны обзавелись этим препаратом и заставили принимать его всех граждан. Где-то за свой счёт, где-то за счёт правительства, это уже зависело от самих стран. Принимается препарат в виде таблеток. Частота приёма зависит от организма и для каждого индивидуальна. Сам же вирус имеет какое-то сложное научное название, но все его называют довольно просто: чёрная метка. Или метка. А таблетки получили крылатое название отбеливатель. Происхождение этих названий, думаю, объяснять не надо. Ты не думай, что отбеливатель – это официальное название. Это в простонародии, так сказать. Каждый производитель может поставить любое своё название.

Вот так и живём. И это полный капец, ты же это понимаешь? Людей подсадили на наркотик, а где-то и вовсе ты должен покупать его за свой счёт, как в России например, где я живу. Есть, конечно, работодатели, которые оплачивают часть денег на препарат, так как сами заинтересованы, чтобы кто-нибудь не поубивал всех сотрудников, находящихся в одной комнате. Но в моей любимой стране таких очень мало, а если кто и есть, так они оплачивают четверть цены. А, и вот ещё какая штука. Если ты начнёшь проявлять хоть малейшие намёки на злость, то это тут же делает тебя подозреваемым на вирус. Точнее на то, что ты не принимаешь отбеливатель. Тебя тут же подстрелят успокоительным или рези-

новыми пулями (как получится, в зависимости от ситуации), загрузят в машину и увезут хрен пойми куда. Люди просто говорят в больницу, но я в это не верю. Потому что больницы лечат. А из этого места не возвращаются, но и о смерти не сообщают. Не сходу, конечно, стрелять будут, попросят руки поднять, отойти к стене, в общем шансы оправдаться есть, но никто не хочет рисковать, все бояться. Когда заражённый становится бешеным, то у него как будто появляются силы. Есть один ролик в интернете, на котором один человек голыми руками разломал автобусную остановку. Всё бы ничего, но остановка металлическая.

Всё это повлекло за собой следующее. Помню была одна классная видеоигра, название не скажу, но если вкратце – мир после войны был неплохо так разрушен и страны заставили своих граждан в обязательном порядке принимать некий радостин, который делает тебя счастливым. Ты всегда улыбаешься и не можешь грустить. Если тебе насрут на лицо, ты будешь думать, что это косметика. Если будут избивать менты до полусмерти, ты будешь думать, что это у вас такая игра. Последний пример я не просто так привёл. Да и к чему я вспомнил про какую-то игру?

Я думаю, ты догадываешься, что из-за резких действий с заражёнными, находящимися в стадии бешенства, люди просто боятся злиться, показывать своё недовольство. Иначе их заподозрят, подстрелят, швырнут в машину и увезут в место, откуда не возвращаются. Пусть отбеливатель и не заставляет

беспричинно улыбаться, люди сами это делают, по своей воле, потому что боятся. Они и сами боятся заражённых, поэтому, как это не кажется странным, полностью поддерживают такую политику в отношении бешенных.

Вот так и сложилось то общество, в котором я живу. И без того адское лицемерие и лесть стали ещё сильнее. А менты и люди более высшего класса, у которых есть власть, могут делать, что захотят. Ведь если ты покажешь недовольство или хоть что-то из этого разряда – тут же становишься подозреваемым. Главное хорошо заплатить и предоставить доказательство, и человека уже увозят. В качестве доказательства достаточно фотографии с камеры видеонаблюдения, где ты бросаешь косой взгляд на начальство.

Думаешь, что я такой же? Нет, я пытаюсь делать хоть что-то... Позже договорим. Видишь вот того, который сейчас бежит в нашу сторону? Он ко мне. ’

Человек среднего роста и возраста подбежал к парню, стоящему около разваленного дома, вокруг которого были разбросаны куски обвалившегося бетона. Стоящий парень был в джинсах, тёмной кофте, чёрных кроссовках и с рюкзаком на спине. Он смотрел куда-то вдаль, как будто глубоко задумался о чём-то. Подбегавший же был в жёлтой лёгкой куртке, рубашке, брюках, туфлях. Запыхавшись, он встал перед стоящим парнем и, жадно глотая воздух, пытался произнести связное предложение.

– Аргент... я... немного опоздал... ща... подожди, – по-

стоянные вдохи мешали ему нормально говорить.

– Успокойся, отдышись. Потом уже начнёшь говорить.

‘Неужели кому-то реально надо объяснять, что чтобы отдышаться, нужно заткнуться, пока пульс не восстановится? Я вроде не врач и не биолог, но хорошо это знаю. Кстати да, меня зовут Аргент. Странное имя для русского? Родители не хотели давать мне что-то банальное, назвали Аргентом. И я им за это благодарен, обалденное имя. А вот этого бегуна зовут Андрей. Он офисный работник Dascom – огромная компания, занимающая бумагами: документы, оформление пропусков. Андрей состоит в компасе и должен был откопать мне нескольких человек, чтобы...’

– Есть небольшая проблема с людьми, о которых ты просил.

‘Опять нас с тобой перебили, он уже отдышался. Проблема – это хреново. А ведь если присмотреться, то действительно, он какой-то слишком взволнованный. Я бы даже сказал запуганный.’

– Что случилось?

– Я попытался скопировать на флешку пропуска тех, кого ты просил, но мне выдало ошибку, а после этого ко мне подошла охрана. Они отвели меня к начальнику, и тот меня допрашивал, мол зачем я пытался скопировать пропуска тех людей. Я сказал, что мне показалось, будто они составлены неверно и решил перепроверить. Потом спросил, почему я не смог получить доступ к копированию. Начальник отве-

тил, мол это средство безопасности, чтоб никто не вздумал ничего красть. А они сами перепроверят пропуска и сообщат мне, если те будут действительно неправильно составлены. Слушай, Аргент, тебе действительно так нужны эти пропуска? Я думал мне конец.

– Всё в порядке, не переживай об этом, они забудут. А что касается прав доступа, просто открыть ты их тоже не смог?

– Нуу

– Ладно, забей.

‘Да, права доступа, судя по всему, ограничены для него именно на эти файлы, которые мне и нужны. Если нельзя скопировать, то открыть и подавно, чего я туплю. А Андрей, при всём к нему уважении, самый обычный офисный работник. Его предел использования компьютера – ctrl с ctrl v. Если ты думаешь, что это конец, то нет, ошибаешься. На этот случай был план Б. Только вот пару нюансов осталось выяснить, которые, возможно, смогут мне помочь, и сваливаем.’

– Ты установил то, что я просил?

– А, этот текстовый процессор? Вообще чума, вроде и word обычный, но со своими плюшками. Все ребята обалдели от такого функционала. Попросили им тоже дать установщик, но я что-то не нашёл его на флешке, которую ты мне дал.

‘Вот же придурок.’

– Напомни, что я просил тебя НЕ делать?

Его лицо приняло немного испуганный характер, похоже

он решил, что Аргент разозлился.

– Да мужик, чо такого, я им не флешку показывал, про флешку никто не знает. Я хотел им установщик дать твой. Тем более, тебе же лучше, чтоб побольше людей установили. Я ведь на сколько понял, ты с помощью него бэкдор сделал или как это называется.

‘Правильно понимаешь, и твой комп теперь полностью под моим контролем. Осталось к нему подключиться и придумать способ сделать то, что было твоей задачей.’

– Ты оставил свой компьютер включённым?

– Да, но в конце рабочего дня его всё равно выключат. За час до этого ты просил выйти, минут 15 я шёл сюда и 3 мы уже говорим. Осталось 40 с лишним минут.

– Андрей, вот про это надо было первым делом сказать. Ладно, мне тогда...

Аргент резко замолчал и смотрел за спину Андрею.

– Аргент, ты чего? Всё...

– Тихо, заткнись.

‘Походу его заподозрили в сливе данных. Dascom такого не прощает, но у них на него ничего нет, так что всё в порядке, я обо всё позаботился. Установщик самоудалился сразу после установки на компьютер по алгоритму DoD5220-20.M, с неё ничего не получают. А бэкдор в системе весит как «отчёт об ошибках» и прописан в реестр, удалить его оттуда будет нелегко. Антивирусники тоже не запалят, так что моя прога спалится только в том случае, если кто-то из отдела защиты

лично будет проверять его комп, проверяя каждый процесс. Даже при самом худшем раскладе, сегодня его компьютер полностью под моим контролем. А машина, которая только что подъехала и стоит на втором повороте от нас с логотипом Dascom, просто так в такую глушь заезжать не будет. Андрей, вроде как, парень проверенный, так что микрофонов на нём нет. И то, я подстраховался и взял с собой глушилку, которая не даст ни одному микрофону записать нормально звук. Как раз на случай, если за ним проследят. Самое время её включить – в машине запросто может быть усилитель, и они всё слушают. Не сегодня, суки. ’

Аргент достал из кармана небольшую глушилку со световыми индикаторами, которые показывают состояние устройства. Он нажал на выключатель, и лампочка сначала горела жёлтым, а через пару секунд загорелась зелёным.

– Только тихо и без паники, просто слушай меня и ничего не говори. За тобой слежка, на втором повороте от метро стоит машина Dascom, не оборачивайся. Возможно, они попытаются подслушать разговор, поэтому я включил глушилку. Всё в порядке, у них ничего на тебя нет, а со мной ты давно познакомился, увидел во вконтакте, списался и захотел встретиться. Я согласился и вот мы с тобой просто болтаем. Окей? Сейчас я отключу глушилку, они подумают, что это просто помехи, а ты мне скажешь «классно поболтали, но мне пора домой» и пойдёшь обратно в метро, как ни в чём не бывало. Я тоже скажу «пока» и уйду. Поехали.

Аргент выключил глушилку и убрал её в карман. Так как всё это время он держал её прямо перед Андреем, то и из автомобиля её видно не было.

– Ладно, классно поболтали, но мне уже пора домой. Скоро темнеть начнёт, и...

‘Он слишком боится. Может не стоило ему говорить про слежку? Хотя теперь уже нечего об этом думать. Остается, как и с файлами: взять дело в свои руки. Немного помогу ему.’

Андрей не смог дальше говорить, потому что Аргент с размаху «положил» руку ему на плечо и с улыбкой сказал:

– Всё в порядке, не переживай, мы сможем позже созвониться, списаться или ещё раз встретится. Теперь то у тебя есть моя страница в вк, не потеряешь. Бывай.

Аргент развернулся и не спешным шагом пошёл в противоположную сторону от метро, то есть – от машины Dascom. Он шёл к улице со старыми многоэтажками.

‘Установка у нас с тобой такая. Во-первых, нужно оторвать хвост. Во-вторых, как можно быстрее найти себе местечко, где я могу сесть с ноутбуком и подсоединиться к компу Андрея. Ты сам слышал, у нас очень мало времени. Подойдёт и улица, главное, чтоб без камер. Не будем рисковать. Тебя это тоже касается, ищи нам подходящее место.’

Аргент прошёл во внутренний двор, но там было полно детей с родителями. Пятница, вечер, многие уже возвращаются со школ и детских садов. Аргент пробежал немного

дальше, в соседний двор. Такая же ситуация. Пройдя ещё пару таких дворишков, он наконец нашёл уголок, где были только пьющие подростки. Две качели, песочница, замок с горкой и турники в углу. Со всех сторон скамейки с перевернутыми мусорками. Ничего особенного. Как раз у одной из таких скамеек была слепая зона камер.

Аргент сел на эту скамейку. Он спешно расстёгивал рюкзак и доставал ноутбук, кидая взгляд на подростков.

«Не стоит на них забивать, они могут стать проблемой. Ещё один повод сделать всё побыстрее. Так вводим пароль, подключаемся к компу. Красота, вошли. Осталось 12 минут до того, как закончится рабочий день этого отдела, надо придумать способ достать файлы. Давай-ка их найдём. Вот. Нельзя пытаться скопировать, иначе засекут. Им ведь видно, с какого компьютера идёт запрос. Думай, думай. Андрей сказал, что начальство пообещало ему перепроверить пропуска. Может это как-то поможет. 11 минут. Хоть его могли просто отмазать этой фразой, но также есть вероятность, что они правда перепроверят. Тогда в момент чтения ими файла, я могу скриншотнуть рабочий стол. Но на каком компьютере это будет происходить? Если вообще будет? 10 минут. Нужно открыть рабочий календарь, там должны быть прописаны все работы на день. Так, файлы на перепроверку сегодня достались Ире. Фамилия, день рождения, номер телефона. Казалось бы, как мало информации, но нам с тобой её более чем хватит. 9 минут. Мне нужно проникнуть на её комп, но

как бы это сделать. Шантаж? Позвонить из банка? На её социальной страничке ничего интересного. Собака, пятилетняя дочь, муж. Прямо счастливая семья. Взламывать кого-то из них нет времени, на перебор уйдёт больше времени, чем у меня есть сейчас. 8 минут. Будем импровизировать. Судя по дате вступления в группу компании, она работает совсем недавно. Значит, боится потерять работу, ведь ей нужно кормить дочь. Будем надеяться, что этот сценарий, только что построенный в моей голове, правдив. ’

Аргент достал телефон и позвонил Ире.

– Алё? – из трубки послышался женский голос.

– Здравствуйте, вы сотрудник под номером 43600?

– Да, это я. Простите, а с кем я...

– Вы запускали на своём компьютере посторонние программы, помимо ваших рабочих?

– Нет, я ничего, не запуска...

– Так, послушайте меня внимательно, – Аргент повысил голос, как будто отчитывал ребёнка за плохое поведение, – я прямо сейчас поймал вирус, и он пришёл мне с вашего компьютера. Ведь это вы отправили письмо с отчётом за четверг несколько часов назад?

– Да, я отправляла нечто подобное...

– Не нечто подобное, а «да, я отправляла,» разговаривайте, как сотрудник, а не как простачка с кассы.

‘Чёрт, возможно это был перегиб. Она может сорваться. ’

– Простите меня пожалуйста, да, это я отправляла, – про-

звучало чуть ли не с плачем.

Аргент еле-заметно выдохнул.

– Сейчас я продиктую вам сайт, вы скачаете с него утилиту для анализа компьютера на вирусы. Скачиваете, запускаете, а после просто свернёте и продолжите работу. Я не буду никому об этом сообщать и сделаю вид, что этого разговора не было. У всех бывают ошибки, но постарайтесь впредь их не совершать.

– Да, я поняла, спасибо вам большое, – срывающимся голосом отвечала Ира.

Аргент продиктовал ей ссылку на сайт популярного антивируса и положил трубку.

‘Осталось 4 минуты. Сайт с антивирусом хоть и выглядит, как настоящий, да и звучит также. За исключением одной изменённой буквы. Теперь она установит мою утилиту, и когда я увижу новый ip в списке доступных компьютеров, сразу подключусь и отправлю себе нужные пропуска. Отлично, вот и она. 3 минуты. Файлы у меня.’

Аргент выдохнул и захлопнул ноутбук, подняв глаза на небо. Тут он заметил, что стало как-то тихо. Он опустил взгляд и увидел, что четверо подростков смотрят прямо на него, не скрывая интерес. Аргент даже не начал нервничать. Вместо этого он слегка улыбнулся и спросил:

– Что интересует?

– Вы выглядите счастливым. А несколько минут назад орали на кого-то, – сказал самый дальний парень.

– Правильно, я выполнял свою работу. Пришлось немного повысить голос, чтоб собеседнику стало понятно, что я от него хочу. И он справился. Вот я и довольный такой. Чего вы так напряглись?

– Ребят, действительно, чо лезете к челу. У нас ещё осталась пара бутылок, налетай. Я это домой к себе не понесу.

Это сказал самый крупный из четвёрки.

Когда подростки отвернулись, Аргент вытащил сим карту, протёр телефон и выкинул всё в урну.

‘Видать, он их невыбранный лидер. Почему я не запаниковал от свидетелей? Знаешь, как сделать так, чтобы человек меньше всего приоритета отдал на хранение нужному тебе воспоминанию? Сделать его самым серым и типичным, каким только можно. Огромная куча людей каждый грёбаный день ходят по этой земле и ноют друг другу о тяжёлой работе, как будто то от этого станет проще. Слабаки, которые думают, что чего-то смогли добиться, но на самом деле топчутся на месте, потому что не способны перестать думать о деньгах. Может от них и зависит благополучие, может надо прокормить семью. Причин можно придумать огромное количество, но всё куда проще – вы трусы. Все до единого, кто тратит время на разговоры о так вам ненавистной работе, когда вы дома с семьёй или друзьями. Рано утром вы уходите, вечером возвращаетесь, и это небольшое количество времени тратите на обсуждение того, что терпеть не можете. Так может лучше тогда об этом не говорить, а потратить время

на то, чтобы насладиться им, сделать вечер запоминающимся? Чтобы на следующий день ждать конца работы не ради пары бутылок пива, а ради улыбок тех, кто ждёт тебя дома. И зарабатывать ради этих улыбок, а не грёбанного выживания...'

– Да нахер нужно такое выживание, уж лучше сдохнуть.

– Простите, вы что-то сказали?

Подростки практически ушли с площадки, но услышав что-то со стороны Аргента, обернулись. Он так и сидел, безучастно смотря на турник, покрытый потрескавшейся краской. Тут он пришёл в себя.

– Нет, ничего, я не вам.

Подростки развернулись и ушли.

‘Снова оно. Как ты заметил, я немного теряю тему разговора. Есть у меня такая черта. Но что ещё хуже, я не замечаю, как выхожу за пределы мысленного разговора и начинаю говорить вслух. Об этом мало кто знает, так что нет, к мозгоправу меня никто не пытался запихнуть. Родители разве что, но я их быстро разубедил это делать.’

Аргент положил ноутбук в рюкзак, встал и пошёл к метро. Он живёт далеко от этого места, так что ехать минимум полтора часа.

‘Как же я задолбался. Туда заехать, здесь убрать, ещё и наорал на ни в чём невинного человека.’

Аргент зашёл в подъезд, поднялся на десятый этаж и вставил ключи в дверь своей квартиры.

Однокомнатная квартира, кухни нет. Довольно небольшая, но ему всего достаточно. Двух спальная кровать, рядом рабочий стол с двумя мониторами, под столом компьютер, а на самом столе куча флешек, разных микросхем и проводов. Сбоку от стола небольшой мини-бар, вместо привычного холодильника. На мини-баре сверху лежала микроволновка. У стенки шкаф с одеждой, рядом со шкафом дверь на балкон. Между шкафом и кроватью небольшой кофейный столик. На нём лежали пакеты из доставок, сбоку от стола мусорный пакет. Он практически не умеет готовить и ест только заказную еду. С другой стороны кровати стоит тумбочка.

Агент швырнул рюкзак на пол и прыгнул на кровать. Так в одежде он и уснул.

II

‘Пол четвёртого. Выспался, теперь можно и вставать.’

Аргент встал с кровати, снял кофту и пошёл в ванную.

После душа и утренних процедур, Аргент уже сидел за кофейным столиком и ел вчерашние остатки лапши. Дальше компьютер. Он кому-то звонил.

– Привет, Аргент, как всё прошло?

‘Это мой друг Тим. Ну, как друг. Я в этом не уверен, но он полностью убеждён. Этот мудака работает в компас и всецело им доверяет. Я же нет. Их хрен взломаешь, но мне достаточно новостных сводок и календаря, чтобы сопоставить, кто это такие. Куски дерьма, возомнившие себя хорошими парнями. Они из тех, кто верит, что цель оправдывает средства. Тим ими восхищается, меня же от них тошнит. И есть ещё кое-что, что меня больше всего сейчас бесит. Это и является основной причиной моего звонка. И да, если ты думаешь, что это ненормально звонить в четыре утра, то в этом плане всё в порядке. Тим спит днём, а ночью работает. Его можно назвать настоящим оперативником. И в своём деле он хорош. Например, в прошлом месяце компас ограбил склад с уликами полицейского участка с помощью всего трёх человек. Тим был одним из них. Не то, чтоб он был каким-то мастером тайных искусств ближнего боя или владел техникой ниндзя, но у него есть ценное качество – смекалка и хо-

лодная голова на горячих точках. Если бы его швырнули в жерло вулкана, он бы даже не напрягся, а спокойно летел бы себе вниз и думал о способе спастись. Думаешь, в таком варианте исход только один? Поверь, он найдёт выход. Но мне он больше запомнился из-за своей более выделяющейся особенности.

Я не знаю, как можно быть одновременно настолько умным и тупым. ’

– Ты не отвечаешь мне уже неделю.

– Да, знаю, я не мог говорить. Был немного занят. Андрей писал, что у вас всё в порядке, – Тим говорил довольно высокомерно и несерьёзно. Это взбесило Аргента.

– В порядке, да, действительно, – начал заводится Аргент, раздражённо проговаривая каждое слово, – Кроме момента, что я делал всю работу за него, что он привёл слежку за собой, что я еле успел достать пропуска и залез в личную жизнь человека **ВООБЩЕ К ЭТОМУ НЕ ПРИЧАСТНОГО. И ТЫ ГОВОРИШЬ, ЧТО ВСЁ ПРОШЛО НОРМАЛЬНО, БАРАН?**

Аргент встал из-за компьютера так, что кресло упало на пол. Он в ярости.

– Воу, мужик, не кипятись. Подумаешь, какую-то девчужку привлёт, она забудет об этом через несколько дней и больше не вспомнит. И ещё кое-что, не повышай на меня голос, это я...

– **ВЫСОКОМЕРНЫЙ ГАНДОН, КОТОРЫЙ ПРЕНЕБРЕГАЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ДУШАМИ, ДА, Я ЗНАЮ, КТО**

ТЫ! И НЕ СМЕЙ МНЕ УГРАЖАТЬ, БЕЗ МЕНЯ ВАША ОПЕРАЦИЯ НЕ ПРОЙДЁТ, Я ВАМ НУЖЕН, ТАК ЧТО Я БУДУ ЗДЕСЬ КОМАНДОВАТЬ И УСТАНОВЛИВАТЬ ПРАВИЛА!

Аргент лёг на кровать. На нём беспроводные наушники, ничего не мешает свободно перемещаться по квартире, продолжая разговор. Немного успокоившись, Аргент продолжил уже спокойным голосом, скорее даже уставшим:

– Мы познакомились задолго до твоего вступления в компас. Ты не был таким, не смотрел на людей, как не ресурс. Нельзя этого делать...

– Ладно, закрыли тему, – высокомерность ушла из его голоса, – Мы же договаривались об этом не говорить. Просто тебе 18, а ты веришь, что всего можно достичь, ничем не жертвуя. К тому же ты хочешь кому-то помочь нереальным способом – в одиночку. Я заслужил место в команде, которая действительно может изменить этот мир. И я горд, что могу им помочь. И ты тоже должен... Ладно, не об этом. Касательно слежки. Ты всё быстро разрулил, вряд ли у них есть какие-то подозрения. Может быть они и захотят повязать Андрея, в таком случае мы почистим всё, что у него есть на цифровых носителях, и сдадим с потрохами. Эта зачистка укажет на нас, но не на тебя.

– Подожди, ты вот так легко списываешь его со счетов?

– Он знал, на что шёл. У нас не бывает сомнений. Если ты ответишь, что не готов к миссии, тебя не будут заставлять.

Но если ты согласился на неё, то конца только два: или ты достигаешь успеха, или...

– Не нужно этого произносить.

– О чём ты? Думал, я скажу, что он должен сделать себе сэпку, или ещё что в этом роде? Нет, его отправят в тюрьму за участие в запрещённой группе, а сам он ничего никому не скажет. Он знает цену, если проболтается. И поверь, Андрей не сможет её заплатить. Разве что, если у него две жизни.

– Неужели нельзя просто держать его у себя, как вы делаете это с кучей других отморозенный уёбков, убивающих людей? Ах да, простите, Андрею нечем платить за этот ковчег.

– Не понимаю о чём ты.

– Подрастёшь, узнаешь. Когда также отморозишься, компас покажет тебе свои внутренности. Тогда-то мы и обсудим твою любовь к этой шайке.

– Ты же понимаешь, что если бы с тобой говорил не я, а кто-то другой, то ты уже бы сдох при «несчастливых обстоятельствах», – последние два слова Тим выделил интонацией.

– Ты же меня знаешь, я иду напролом. И я уже сказал, твоя шайка не тронет меня, пока не получит то, что им нужно. Так что минимум на ближайшие сутки я могу крыть их таким матом, каким захочу.

– А после?

– После им снова что-то понадобится. Это бесчестные ушлёпки, они повинуются не стремлением мир изменить, а

поработить его. И если есть кадр, который может им в этом как-то помочь, то терять они его не станут. Вот когда я стану им не нужен, тогда и буду прятаться. Не преувеличивай их могущество.

– Как скажешь. Ты готов ко второму этапу?

– Да. Пропуска отредактированы, вирус написан, его я отправлю тебе после этого разговора. Ваша сторона должна сделать так, чтобы вирус попал на сервера таможни, это всё. Больше ничего.

– Моё начальство беспокоится. Чем ты гарантируешь, что получив то, что тебе нужно, ты дашь нам доступ к серверам?

– Тобой. Ты же поручился за меня, не так ли? А ты знаешь, что я не бросаю слов на ветер. Как-только достану то, что мне нужно, отправлю тебе ключ для подключения. И кстати, предупреди, что если кто-то попытается залезть в вирус, операции конец. Вирус в архиве, который перезапишет себя, если к нему прикоснуться. Вам нужно закинуть этот архив на сервер первой волны, там он уже сам откроется.

– Как же ты всё это делаешь, твою то мать. Не верится, что ты можешь быть умнее всего компаса.

– Это не так. Просто у меня четыре туза в рукаве. По стечению обстоятельств, они случайно достались мне. И теперь, я использую их в свою пользу, разбивая карты, что достались вам, таможне, Dascom, и прочим пидорам с манией величия.

– Или ты считаешь карты, что снова говорит о твоём уме. Не верю, что всё скрывается за простой удачей. Следующая

встреча будет уже лично. Если всё пройдёт гладко, обязательно выпьем с тобой колы, как раньше, ты ж не пьёшь. Хотя коньячку я себе всё-таки добавлю, ха-ха-ха.

Тим положил трубку.

‘А может я правда такой умный, как он говорит? И эти тузы достались мне, потому что я знал, когда они выпадут из колоды? Хотя нет, это всё обычная случайность. Знаешь, зачем я им нужен?’

Компас хоть и крупная группировка, но довольно новая, и влияния на проправительственные организации у них нет. Таможня, о которой мы говорим, находится на выезде из города, там отмечается каждый автомобиль. Его причину поездки, груз, документы водителя. Компас хочет получить доступ ко всей этой базе. Они могут проникнуть к серверам первой волны, для них это не тяжело. Но в таможне довольно хорошая система, действительно крутая. Как ты уже наверно понял, сервера у них делятся на первую и вторую волну. К первой волне можно получить доступ физически, проникнув в помещение, но к серверам второй волны нужна цифровая подпись главного сотрудника, которая меняется каждый час. Эта цифровая подпись даёт доступ к второму серверу. То есть, да, первая волна – это лишь обменник, с которым работают обычные сотрудники. Туда всё попадает в зашифрованном виде и просто хранится. В конце каждого дня приходит главный, и с помощью своей цифровой подписи вручную скидывает все зашифрованные файлы на вторую волну.

Обычные сотрудники не могут посмотреть эти записи, да и вообще никакого взаимодействия со второй волной по сути нет. Проверка документов и автомобиля идёт через гос сервера, с которых приходит лишь подтверждение. В случае, если нужно поднять записи, то тут объявляется главный сотрудник, который запрашивает разрешение у своего начальства, которое в свою очередь даёт ему ещё одну цифровую подпись, которая в течение часа после получения даёт возможность читать файлы, лежащие на второй волне.

Вот такая хитровыебанная схема. А что сложного то, ладно ключи меняются постоянно, а на вторую волну, у которой интернет соединение только с государством для замены ключей, ведь есть первая волна. Я не просто так сравнил его с буфером обмена. Главный вручную сортирует все документы, каждый файл, лично отправляет их на вторую волну. То есть потенциальному вирусу не попасть дальше сортировки из-за такой проверки, скрыть тоже не прокатит. А после скидывания файлов на вторую волну, первую полностью форматируют. То есть если каким-то чудом закинуть вирус на первую волну, то он сможет с 50-ти процентной вероятностью передать всё, что попадёт за день, а после его уничтожат. Так мало того, вирус могут запалить из-за несостыковки по отчётам, и залатать ту дыру, через которую его закинули.

Всё звучит правда очень тяжело, миссия невыполнима. Не только компас, никто не знает, как через такое пробиться. Само знание этой схемы уже повод для гордости, не особо

кто может этим похвастаться. Как же я собираюсь это сделать?

По одним из архивных записей захолустной компании (занимающейся установкой и транспортировкой грузов), которые, похоже, забыли почистить, я знаю какое именно оборудование стоит на первой волне. У него есть уязвимость, позволяющая независимо от статуса программы, получать высшие привилегии. По этой высшей привилегии, вирус копирует цифровую подпись с флешки главного сотрудника (а ты как думал он её в компьютер вводит?) и перенесёт сам себя на вторую волну. Оттуда я открою второй канал, который является запасным контактом с миром на случай проблемы с первым. Их правительство настраивало секретно и об этом тоже никто не знает. Кроме меня. Откуда? Видел переписку тех, кто эти каналы создавал. С паролем в качестве дня рождения жены далеко не уедешь, вот его страничка и оказалась у меня в руках. Взламывал его просто ради альфа-версии новой игры, а он, оказывается, выполнял гос заказ. Ну, я это сохранил, до поры до времени, пригодится. Вот и пригодилось.

Вот мои тузы, которые оказались у меня совершенно случайно. Совать руку в стакан с кислотой страшно, и кажется невозможным остаться целым. Но когда ты знаешь, что это газировка, а не кислота, то страха нет и чего-то невозможного уже не видишь.

Какая мне от этого выгода? Я хочу узнать, куда увозят бе-

шенных. И таможня в этом должна помочь. Я рассчитываю, что найду там записи о месте назначения, а номера я быстро отличу – такие машины с отловом часто ездят по улицам. Какая-то, да заедет в мою таможню. К тому же, такая долбанутая защита стоит не просто так – власти явно не хотят, чтобы кто-то увидел эти записи. А значит вероятность, что там находятся записи о бешенных, увеличивается. Я должен их получить. ’

Прошло несколько часов и неожиданно позвонил Тим.

– Ал-лё, – Аргент тут же напрягся. Тим еле произносил слова, с ним что-то не так. И голос заплаканный, испуганный. Тяжёлое дыхание. Да к тому же, с каким-то хрипом.

‘Его избили. ’

– Да, Тим, ты чего, – Аргент старался говорить спокойно, хотя понимал, что что-то не так. Как минимум его грызла совесть, что Тима избили именно из-за него.

– Послуш-ш-ш-ш-ай, правила меняются. Ты должен быть на месте операции. В-в-в-вот такая гарантия выдача тобой доступа. Р-р-рядом есть кафе, примыкающее к заправке. Буквально в нескольких шагах от здания таможни. А оно в свою очередь прямо около трассы с блок постами, об этом, я думаю, ты з-з-з-знаешь. Короче, ты должен действовать из той кафешки. Wi-fi там есть, а ноутбук у тебя свой. Встретимся в 11 часов вечера там. Если я не приду...

‘Почему он замолчал? Явно же что-то хочет сказать. Но понимает, что нельзя, иначе ещё настучат. Похоже его хоро-

шо приложили. ’

– Если я не приду, с тобой свяжутся и скажут, когда пора действовать.

– А почему ты не придёшь? Будешь занят размещиванием колы и коньяка? – Аргент усмехнулся, пытаясь выяснить хоть что-то, что произошло с Тимом.

– Нет, просто мне могут дать какое-то другое ук-к-к-казание, такое часто бывает. Поэтому и предупреждаю. Ты всё понял?

– Да. Я приду, – последнее предложение Аргент произнёс как-то даже успокаивающее. Похоже, Тим это заметил.

– Не переживай, у тебя всё получится.

Тим бросил трубку.

– Не за себя я переживаю!

Аргент ударил обоими руками прямо по столу.

‘«Меня не тронут», конечно, а вот его могут и ещё как!

Идиот, почему я сразу об этом не подумал. А ты почему мне не сказал, а? Ты знал, что всё так повернётся? Какой же я идиот. Ладно, я всё исправлю. В кафешке, дома, не страшно. У меня получится. Но что-то я больше не уверен, что я им так нужен.

В том, что меня не тронут конкретно сейчас, я полностью уверен. Пока не завершится операция, я в безопасности. Но что после? Мало того, что они знаю, где я живу, так теперь я сам иду прямо к ним в лапы. Мне ж кранты.

Ну нахера я начал строить крутого, ну нахера?! Откуда ж

я, сука, мог знать, что оно так обернётся. Вспомнил, он меня взбесил, поэтому я это сказал. Уже не настолько моя вина, даже как-то отпустило. Это они должны были плясать под мою дудку, это я должен быть ставить правила. Какого хера они творят? Я рассчитывал, что им будет страшно как-то повлиять на моё желание помочь им, они не могут позволить себе отправить за мной палача, ибо думают, что у меня на каждый их шаг составлена схема контратаки. Спросишь откуда такая уверенность в этом утверждении?

Знаешь откуда они обо мне узнали? Тим растрепался, что я могу взломать всё, что пропускает через себя ток. Ему не поверили, и этот недоносок дал мне почту своего начальника и попросил его взломать, мол какой-то школьник его стебёт, он хочет его припугнуть каким-нибудь компроматом. На тот момент я не знал, что он работает на компас, и в тот же вечер вскрыл тот ящик. В качестве пароля был ценник литровой бутылки колы. Решил попробовать просто так его ввести, потому что логином был «litr-coca-cola-4958». Всегда б мне так везло на пароли. Нашёл там кучу сообщений pgr формата. Кроме них ничего не было. Меня это насторожило, и после того, как я дал Тиму пароль, попросил сказать правду о владельце этой почты. Ведь никакого исходящего с шутками, о которых говорил Тим, там и в помине не было. Так я узнал про его работу в компас. Тим же, в свою очередь, устроил мне такую рекламную компанию, что для каждого работника кибер-отдела стало личной целью взломать меня. Естествен-

но, ни у кого не получилось. По большей части, потому что они толком не нашли, что взламывать. Это только прибавило их интерес ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.